

мыками, приехавшими отмечаться в этот день из других деревень. Так как день регистрации периодически менялся, то можно было пообщаться с разными людьми.

Из разговоров Кеема узнала, что многие калмыки не пережили первую зиму в Сибири. Так в соседнем селе за зиму вымерло пятьдесят калмыцких семей.

Люди жили слухами и надеждами на лучшее. Говорили, что после победы калмыков вернут домой. Ходили слухи, что Чойбалсан⁹⁸⁹ предлагал Сталину переселить калмыков в Монголию.

В марте 45-го года на пороге их дома неожиданно появился Улан. Худой, истощавший, с впалыми щеками, в потертой шинели, с болтавшимся за спиной тощим вещмешком, он крепко обнял Кеему. Так они и стояли обнявшись, не обращая внимания на удивленные взгляды соседей. Кеема даже не замечала, что по щекам её текут слезы. Слезы радости...

– Как же ты нас нашёл? – спросила она уже позже, когда они сидели за столом, пили чай, заваренный из трав.

– Нашел, – пожал костлявыми плечами Улан, – нашел...

– Нужно же у коменданта отметить, – всполошилась Кеема.

– Был я уже у коменданта – Улан отодвинул от себя пустую кружку, – вот теперь тут, с вами жить буду. Сказал, что ты моя жена, а семью должны воссоединить...

После появления Улана дед Шивид сразу начал копать себе землянку. Благо, земля уже оттаяла и можно было копать, а не ковырять мерзлую землю, вырубая небольшие кусочки заледенелой почвы. На возражения молодых он только, посмеиваясь, отвечал: – Ваше дело молодое, а мне и так сойдет...

Двоем с Уланом они выкопали яму, обмазали стены глиной. Для входа и выхода сделали ступеньки, как в подвал, с одной стороны маленькое окошечко, соорудили в углу печку и нары.

Дед Шивид вообще оказался мастером на все руки. Он ремонтировал обувь, чугунок, кастрюли, ведра. За работу люди расплачивались продуктами. Таким образом, кормился сам и подкармливал Улана с Кеемой. Днем дед Шивид работал в колхозе, а так как оказалось, что он умел делать практически все, ему доверили колхозную столярку. Между работами дед Шивид выполнял индивидуальные работы.

Председатель Зубов выделил им три сотки земли и ведро картошки для посева, и, сняв гимнастерку, Улан копал теплую землю,